

«Чтоб не исчезли меж народами мосты...»

30 апреля в Киеве на 82-м году жизни скончался выдающийся украинский поэт, лауреат Государственной премии СССР, Герой Украины, председатель Украинского фонда культуры Борис Олейник. Борис Ильич был большим другом Международного сообщества писательских союзов и остался им до конца жизни, несмотря на все сложности отношений последних лет между Украиной и Россией. Так, в 2014 году он лично приехал в Москву на празднование 200-летия Тараса Шевченко, и тогда же в Доме Ростовых состоялась презентация его «Избранного», изданного МСПС и Международным Литературным фондом. Откликом на печальное событие стала статья о Борисе Олейнике, которую мы получили из Киева. Мы предлагаем вашему вниманию это Слово о большом поэте, мыслителе и человеке

Борис Олейник – человек своего времени и своего пространства, поэт своей эпохи и своей среды. Один из лучших поэтов. Великий украинец, великий славянин, великий европеец, великий представитель земной – глобальной – цивилизации. Он писал по-украински, но благодаря переводам его произведения прозвучали на многих языках мира, с ними смогли познакомиться в разных странах и жители больших городов, и обитатели отдалённых уголков планеты. Для большинства из них стихи Олейника были близки и понятны: под украинским народным костюмом его лирического героя билось сердце человека мира во всей его универсальности и амбивалентности.

Став чиновным, Олейник не перестал быть человечным. И в этом смысле тоже проявив уникальность своей личности и судьбы. Взлетев в общественно-политической карьере до заоблачных высот, он сумел сохранить себя. И в жизни, и в творчестве. Когда же ветры истории задули в противоположном направлении, Олейник остался самим собой, таким, каким был до кардинальной смены политических декораций. И продолжил в новых условиях делать то, чему посвятил жизнь. Уже в иной, чем раньше, роли, в иной ипостаси – почти как один в поле воин. Или, может быть, лучше будет сказать – один из трёхсот современных спартацев, рискнувших встать на пути набирающего силу и власть Зла.

Олейник был коммунистом, когда это было модно и выгодно, и остался им, когда это стало неприбыльно, а затем опасно. А вот назвать его поэзию коммунистической трудно, если вообще возможно. Гуманистической – да. Оптимистической – да. Исторической – да. Диалектической – да. Материалистической – да. Но ни в коем случае не догматичной, не пафосной, не демагогической, не идеологизированной. Идеология в его литературном творчестве присутствовала, но не доминировала, не подменяла собой остальные компоненты творческого мира – не служила инструментом достижения внелитературных целей, а была естественной составляющей индивидуального мировоззрения и поэтического сознания.

С первых шагов в литературе, а они были сделаны ещё в старших классах средней школы и на первых курсах университета, Олейник целен и целостен. Сомнения, колебания, внутренние терзания его лирического героя сведены до минимума. Хотя, несмотря всю устремлённость вступившего в жизнь нового поколения «вперёд и вверх», присутствуют. Очень характерно и весьма показательно в этом отношении звучит одно из ранних его стихотворений, датированных 1957 годом, – «Я до тебе йшов...». Лирический герой тут идёт к

своей любви, казалось бы, находит её, но замирает буквально в одном-единственном шаге от обретения. Не дождавшись признания, девушка уходит, герой бросается за ней вдогонку, но, увы, повернуть ход событий успеть ему не удаётся...

Борис Олейник много видел и повидал, много знал и понимал, многое умел и мог. С самой ранней юности и до конца дней ему неизменно удавалось то, что дано немногим: постигать самые сокровенные тайны бытия. И щедро, радостно, весело, как умел только он один, делиться своими открытиями и откровениями с людьми, с читателями. Умения были самые разные, самые неожиданные. Ему, например, была дана удивительная способность, которую сам он на заре своей высокой поэтической судьбы сформулировал такими словами: «I – дорослі – ми станем од щастя дітьми». Обладая оригинальным взглядом, оригинальным мышлением, Олейник замечал вокруг себя, в себе, в окружающих то, что не удавалось заметить и подметить никому другому.

На фото: авторы статьи с Борисом Олейником

Молодой Олейник – тонкий лирик, гражданин, мужчина. Со своим кодексом чести, своим представлением о сущем и должном, своим пониманием того, что такое «хорошо», что такое «плохо», где «свой», где «чужие». А ещё – благодарный потомок славных предков, ученик своих формальных и неформальных учителей, друг, побратим. Ну и, конечно, сын. Его сыновьи чувства заслуживают того, чтобы сказать о них отдельной строкой. Их искренность, сила, глубина, эмоциональный накал не могут не вызывать восхищения. Культ матери в творчестве Олейника – это особая история, особая сфера, в которой в полной мере проявились его лучшие ка-

чества. Олейник зрелый, отнюдь не менее лиричный, чем в молодые года, теперь ещё и поэт-трибун, поэт-мыслитель, пристально вглядывающийся в суть явлений и событий, отслеживающий связь времён, бьющий в набат, пытающийся предупредить свой народ и всё человечество о приближении беды.

В последние годы жизни Борис Олейник много внимания уделял молодёжи. И как председатель Украинского фонда культуры, и как один из инициаторов и создателей международного гуманитарного проекта «Минская инициатива». В рамках последнего он активно поддерживал проект, связанный с творчеством молодых поэтов Украины, Белоруссии, России. Написал предисловие к поэтическому альманаху «Terra poetica». «Национальная традиция для молодых поэтов Украины, России, Белоруссии является важной, но не единственной, – отметил он там. – Насколько мне известно, это сейчас приобретает характер общей тенденции литературного развития. Тенденция, которая

проявляется и действует не только на наших восточноевропейских, славянских просторах, но и далеко за их пределами – в Европе, в мире. Когда-то считалось, что разрыв с опытом предыдущих поколений – стопроцентная гарантия провала для любого, что без овладения этим опытом и без его использования нет и не может быть литературы как таковой. В современном мире и в постмодернистской литературе оказывается, что наоборот – может быть, и есть. Вопрос в том, что же идёт на смену национальной традиции, остаётся пока открытым».

Творчество Бориса Олейника теснейшим образом связано с традицией, как той, что была сформирована поэтическим поколением, которое непосредственно предшествовала появлению шестидесятников, к которому принадлежал он сам, так и поколениями более ранними, включая, конечно, Шевченковское. Не будет преувеличением сказать, что поэт вырос на традициях: украинской национальной, советской интернациональной, славянской наднациональной, – впоследствии развив каждую из них, привнеся свежую

струю. С его же традицией дело обстоит сложнее, проблематичнее. В современной украинской поэзии пока не видно поэтов, которых можно было бы причислить к последователям Олейника. И это, как мне кажется, обедняет нашу литературу, лишая её чего-то очень важного, очень ценного и очень нужного.

«На віщу зустріч віра в нас не гасла, / Ми на плечах несли до неї міст, / Аж доки срібним дзвоном Переяслав / Не провістив братання благовіст». Эта замечательная строфа из стихотворения Бориса Олейника «Ода братству», в котором воспето единство двух родственных народов – украинского и русского, их братство, идущее из глубины веков. Перед читателем предстаёт широкая картина их общей героической и драматической истории – от Киевской Руси до времён Великой Отечественной войны. Всякое бывало на этой, по словам поэта, «долгой ниве жатв и лихолетий», но выстоять славяне смогли только благодаря своему кровному корневому единству.

В нынешнее время трудных взаимоотношений между Украиной и Россией пафос поэтических обращений Бориса Олейника не всем покажется близким, но ни сам автор, ни его многочисленные читатели и почитатели не усомнятся в праведности сказанного. Олейник – выдающийся мастер эпического слова, писал он не на потребу дня, не к юбилейной дате, но по велению души и, конечно же, для вечности. И в этом он сродни мудрому летописцу. Так ведь действительно было. И, несомненно, будет. Жизнь народов длинная. И кто знает, не придётся ли русским и украинцам ещё не раз отстаивать свою восточнославянскую православную идентичность. По образному выражению поэта, «славянскую ветвь» и «славянский родоход».

Неравнодушен поэт и к судьбам других славянских народов. В дни югославской трагедии он не раз бывал в югославских фронтальных окопах, выступал с яркими публицистическими эссе, разоблачавшими агрессию НАТО, сопровождавшуюся бомбардировками городов и селений Сербии. Одно из таких эссе – «Кто следующий?» – явилось горьким пророчеством поэта о том, что Югославия не последняя страна, подвергшаяся глобализационной «демократизации» США и их европейских союзников. Вскоре они и ответили поэту на его вопрос. Следующими стали Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия... А теперь – Украина.

Разумеется, не мог Борис Олейник не выразить своего отношения к югославской трагедии и в поэтических произведениях. Одно из наиболее пронзительных и набатных озаглавлено «Гей, славяне». Оно о сербах, оказавшихся, как пишет поэт, «среди двадцатого века на смертной меже», и о православии, на которое «замахнулся сатана». Вывает поэт и к общеславянской солидарности. Сказано всё это Олейником совсем не задним числом, не после, но в самый разгар кровавой расправы «цивилизованного Запада» над православными сербами. Можно сказать, голос поэта прозвучал прямо из сербских окопов. В стихотворении «Спасибо вам, сербы!» Олейник просит прощения за тех, кто остались в «норах и подвалах, дрожащими, как осиновые листья». И это в то время, когда в Брюсселе, «обнявшись со смертью, смеялся сатана» в генеральском мундире. Повинившись, в том числе и за славянских собратьев, поэт обратился с благодарностью к гордым и неодолимым сербам. «Спасибо, сербы, неодолимо гордые! / Вы шли в огонь, отбросив все щиты,